

о количественных преимуществах в торговом развитии Алтайского края, в то время как Томская область отличалась стремлением к улучшению качества торгового обслуживания.

Государственный архив Алтайского края (ГААК).

Ф. Р-926. Управление торговли исполнительного комитета Алтайского краевого Совета депутатов трудящихся.

Ф. Р-1033. Плановая комиссия исполнительного комитета Алтайского краевого Совета народных депутатов (1938–1991).

Ф. Р-1573. Управление общественного питания (1967–1991).

Государственный архив Томской области (ГАТО).

Ф. Р-757. Томский первый трест столовых Томского областного управления общественного питания (1937–1990).

Ф. Р-1358. Отдел торговли исполнительного комитета Томского городского совета депутатов трудящихся (горторготдел).

Ф. Р-1410. Управление торговли исполнительного комитета Томского областного совета народных депутатов (облторгуправление), (1944–1991).

Григорьян Г. С. Торговля в развитом социалистическом обществе. М : Экономика, 1977.

История Алтая: в 3-х т. Т. 3: Алтай в новейшую эпоху (XX – начало XXI века). Барнаул : Изд-во АлтГУ ; Белгород : Константа, 2019.

Торговля СССР : стат. сб. М : Финансы и статистика, 1989.

Численность наличного населения городов, поселков городского типа, районов и районных центров СССР по данным Всесоюзной переписи на 15 января 1970 года по республикам, краям и областям [Электронный ресурс] // ДемоскопWeekly. № 887. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus70_reg1.php (дата обращения: 11.02.2021)

В. С. Ившин¹

Уральский федеральный университет

Басенное творчество А. С. Шишкова в его консервативной концепции первой четверти XIX в.

Появление новых методологических оптик в современной историографии закономерно вызвало вовлечение в исследования по истории общественно-политической мысли ранее игнорировавшихся источниковых комплексов. Эта тенденция особенно остро проявилась в исследованиях истории российской политической культуры. Признан тот факт, что российская политическая культура первой четверти XIX в.

¹ Научный руководитель: К. Д. Бугров, доктор исторических наук, профессор УрФУ.

являлась набором коммуникативных практик, подразумевающих не только «кулуарное» общение исторических акторов, но и публичное обсуждение современниками актуальных проблем в периодической печати [Тимофеев, 2020, с. 667]. Такое публичное обсуждение предполагало использование всего жанрового многообразия (устойчивых типов высказываний, выработанных определенной сферой использования языка) [Бахтин, 1979, с. 274–275]. Одним из таких жанров в периодической печати первой четверти XIX в. стал жанр российской басни, зачастую лишь частично обращенный к социально-политической тематике, но ориентированный прежде всего на публичную сферу.

Традиционно к жанру российской басни обращались в основном филологи и лингвисты, исследуя языковые средства передачи образности и способы переводов басен на иностранные языки. Данный тезис относится к характеристике всего «невостребованного» в среде исследователей массива российских басен как комплекса исторических источников по истории российской политической культуры. Такая же ситуация наблюдается с немногочисленным басенным творчеством Шишкова, находящимся вне зоны внимания современной историографии. Единственным обращением к жанру басни в кругу «Беседы любителей русского слова» (которую, к слову, возглавлял А. С. Шишков) следует признать одну из глав монографии М. Г. Альтшуллера, остановившегося на филологическом анализе басенного творчества И. А. Крылова и слабоизученном на тот момент басенном творчестве Д. И. Хвостова [Альтшуллер, 2007, с. 180–252]. Однако, жанр российской басни в первой четверти XIX в. не ограничивался только упомянутыми именами «великих авторов», этот круг в целом шире.

Басня не являлась анахронизмом на протяжении всего XVIII – первой четверти XIX вв., а была такой же европейской инновацией, как панегирики. Жанр российской басни следует рассматривать через европейский культурный трансфер XVIII в., а затем через процесс его адаптации к российской культуре. Устоявшаяся российская басенная традиция появляется только ко второй половине XVIII в. благодаря басенному творчеству М. В. Ломоносова и А. П. Сумарокова. Тогда же жанр российской басни получил дидактическую и назидательную функции, а вместе с ним социально-политическую направленность. Иносказательность текстов басен зачастую способствовала прохождению цензуры, а завуалированность текстов – скрытому порицанию пороков общества, власти или литературных оппонентов, оставаясь понятным лишь узкому кругу читателей («эзопов язык»).

Мы располагаем лишь двумя баснями за авторством А. С. Шишкова. Обе не имеют точной датировки, а в «Басне...», опубликованной им в 1831 г. с заглавием «Подражательный перевод с немецкого» су-

существует проблема установления авторства. Оригинальный немецкий текст басни не был найден. Можно предположить, что его и не существовало, а заголовок служил лишь маской, по аналогии с другим его произведением, в заглавии которого так же значилось «Перевод с французского», но доказано, что автором был он сам. Вместе с тем, одним из главных действующих лиц данной басни был лев. При этом еще в 1811 г. И. А. Крылов посвятил басню «Воспитание льва» Александру I, в которой лев учил поданных «вить гнезда» (просвещаться). Шишков же в своей басне высмеивает либеральную цензурную политику 1800-х гг., допустившую, по мнению адмирала, распространение «ложного» французского просвещения.

За образом льва в его басне угадывается Александр I, подписавший либеральный цензурный устав 1804 г. П. В. Завадовского. После чего все «козлы, лисицы, кошки, крокодилы...» (подданные, российское просвещенное дворянство) начали толковать о надобности просвещения и критиковать прошлое [Шишков, 1831, с. 181, 183]. Распространение «ложного» просвещения в басне прекращается, когда лев признал ошибку и вновь выпустил медведя; предположительно в образе медведя был министр просвещения А. К. Разумовский – один из попечителей «Беседы...», начавший жесткую цензурную политику в отношении просветительских текстов. Таким образом, хронологически басню Шишкова можно атрибутировать 1810–1816 гг. В 1816 г. должность министра народного просвещения занял А. Н. Голицын, которого сам адмирал недолюбливал. Основная же мораль басни заключалась в том, что льву необходимо было прислушиваться к советам старших и «знать, как и медведей выбирать» [Там же, с. 184].

Вторая басня за авторством А. С. Шишкова, имеющая заглавие «Басня (с осмеянием стремления молодежи к свободе)», сохранившаяся лишь в рукописи, имеет датировку 1825–1826 гг. Однако содержательно она тяготеет к тематике первой половины 1810-х гг., представляя собой рассуждения об «истинном» и «ложном» просвещении, а также пользе последнего. В целом же, басня может входить в более крупный творческий цикл борьбы с галломанией, которой Шишков посвящал большинство своих произведений 1800-х гг.

Действующих лиц в данной басне три: охотник на птиц, олицетворяющий старину, «мудрость предков», «золотой век»; сын охотника на птиц, набравшийся от «учителей и молодых товарищей» либеральных идей; птицы, которых «[охотник] кормил, поил, лелеял <...> [птицы] наслаждались спокойствием» [РГИА, ф. 1673, оп. 1, ед. 67, л. 1]. Вся эта идиллия птиц прекращается, когда сын охотника, увлеченный идеями, отпустил всех птиц из клеток, после чего все они погибли. За образностью басни можно разглядеть излюбленную метафору Шишкова

о мифическом «золотом веке» и мудрости предков, преемственности правлений как одного из источников монаршей добродетелей [Ившин, 2020, с. 147–148]. С другой стороны, в образе охотника на птиц угадывается персона Екатерины II, а в образе сына охотника – Александр I, набравшийся от своего учителя Ф. С. Лагарпа и «молодых товарищей» либеральных идей. А в «птицах в клетках» угадывается российское дворянство, следующее за идеями просвещения, пренебрегая уважением к предкам.

Итак, басенное творчество А. С. Шишкова было напрямую связано с его консервативной концепцией, направленной против галломании российского просвещенного дворянства в 1800–1810-х гг. Во многом именно жанр басни проливает свет на неоднозначные коммуникативные взаимоотношения между подданными и властью. В контексте творчества адмирала басни свидетельствуют о его оппозиции первым шагам правления Александра I. Конечно, дальнейшая интеграция жанра басни в источниковые комплексы по истории российской политической культуры требует выработки определенных методик работы с учетом особенностей данного жанра. Убеждены, что подобный источниковый комплекс должен дополнить ограниченный массив источников по истории российской политической культуры первой четверти XIX в.

Альтишуллер М. Г. Беседа любителей русского слова. У истоков русского славянофильства. М. : НЛЮ, 2007.

Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Эстетика словесного творчества. М. : Наука, 1979.

Ившин В. С. Проблема политико-культурного глоссария о формах правлений А. С. Шишкова // Урал индустриальный. Бакунинские чтения : материалы XIV Всерос. науч. конф. Т. 2. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2020. С. 142–151.

Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1673. Фонд Шишкова Александра Семеновича (1754–1841).

Тимофеев Д. В. Комплекс документов публичной и непубличной коммуникации в исследованиях по истории общественного сознания в России первой четверти XIX в.: принципы отбора и информационный потенциал // Документальное наследие и ист. наука : материалы Урал. ист.-арх. форума. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2020. С. 666–670.

Шишков А. С. Басня (подражательный перевод с немецкого) // Собрание сочинений и переводов адмирала Шишкова. СПб. : тип. Имп. рос. акад., Ч. XIV, 1831. С. 181–184.